

Русская революция в контексте модернизации

Зиновьев В.П.,
д.и.н., проректор ТГУ

Сейчас модно предавать анафеме все революционное, списывать на революции все трагедии, потери и ошибки, которыми так богата история России XX в. Первую русскую революцию некоторые, особенно “передовые”, историки вообще таковой не считают, а великую революцию 1917 г. называют или трагической случайностью, спихнувшей страну на обочину столбовой дороги мирового прогресса, или результатом заговора жидо-масонов, или делом рук кучки фанатиков-утопистов.

Эти благоглупости поощряются на государственном уровне, просочились в учебники, они тиражируются электронными средствами массовой информации, распространяются в миллионах экземпляров газет и журналов, создают в умах людей новую мифологическую историю. С телеэкранов и со страниц газет нас призывают к покаению за революционное прошлое, прививают чувство исторической коллективной вины и ущербности. Тем самым разрушается историческое самосознание народа, он лишается нравственных ориентиров и чувства исторического оптимизма. Особенно усилилась эта кампания в связи с перезахоронением останков “царской семьи”. Лично я отказываюсь за себя и за своих предков каяться перед кем бы то ни было, пока бывшие и нынешние правители России не принесут своего покаения перед русским и другими ее народами.

Долг историков – остановить этот идеологический мазохизм, упрямо твердить, вне зависимости от политической конъюнктуры, что социальные революции были и еще долго будут двигателями развития человеческого общества. Задача настоящего доклада - показать место русской революции в общей цепи истории России XX в. Я уже несколько раз говорил об этом с разных трибун, но вряд ли был услышан и понят, потому что прочно в нас сидят стереотипы старых представлений о законах развития общества¹. Феодализм сменяется капитализмом, капитализм –

¹ Зиновьев В.П. Концепция специального курса лекций «Становление индустриального общества в России» // Новое в изучении и преподавании истории в вузах. Томск: Изд-во ТГУ, 1994. С. 34 – 36; Он же. Этапы становления индустриального общества в России // Цивилизационные и формационные подходы к изучению отечественной истории. Теория и методология (конкретно-исторические проблемы). М.: МАДИ, 1996. Вып. 3. Ч. 1. С. 25 – 30; Он же. Становление индустриального общества в России. Методическое пособие к специальному курсу лекций. Томск: ТГУ, 1998. 26 с.; Он же. Революции XX в. в России в свете теории модернизации // Историческая наука на рубеже веков. Материалы всероссийской научной конференции. Томск: Изд-во ТГУ, 1999. С. 16 – 26; Он же. Октябрьская революция 1917 г. в контексте перехода России от аграрного общества к индустриальному // Труды научно-практической конференции “Октябрьская революция и ее место в истории XX века”. Томск, 2000. С. 15 – 20; Он же. Россия:

социализмом. Эти представления очень удобны для сторонников традиционных политических партий: коммунистических и либеральных.

Однако с точки зрения теории модернизации мы должны признать, что революции 1905–1907 гг. и 1917 г. были лишь одними из этапов наиболее значимого социально-экономического процесса последних трех веков ее развития - трансформации России из аграрной страны в индустриальную. Если расставлять приоритеты, то именно этот процесс является наиболее важным из всех других, осью развития нашей страны в течение последних трехсот лет. Все происходившее в стране в это время, так или иначе, связано с превращением страны из аграрной в индустриальную. Этот процесс именуется также модернизацией общества. Как известно, индустриальное общество возникает в недрах аграрного в процессе первоначального накопления капитала, формирует свою социально-экономическую структуру в период промышленной революции (первой модернизации), растет экстенсивно в период индустриализации, достигает зрелости в результате второй модернизации и революции массового потребления, а после научно-технической революции переходит к постиндустриальной стадии своего развития. Известно также, что все эти процессы в России были растянуты по времени, шли параллельно друг другу, формируя многоукладность в экономике и сложнейшую социально-политическую палитру общества.

Какое место в этих событиях занимают революция 1917 г.? Для того, чтобы это выяснить, нужно отказаться от стереотипных представлений о том, что революция рассекла русскую историю на два абсолютно различных отрезка: на дореволюционную и советскую, в которых действовали разные экономические и социальные законы. Нужно привыкнуть к мысли, что природа экономических и социальных явлений осталась и после революции той же, что и до нее. Так, индустриализация капиталистическая и социалистическая - процессы принципиально одинаковые, также как вторая модернизация промышленного производства, научно-техническая революция, революция массового потребления и т.д. Нужно привыкнуть к мысли, что нет особых советских законов истории и экономики, как нет особых законов в советской физике или математике.

Если учесть сказанное и проследить за развитием экономических процессов в России и Советском Союзе на протяжении веков, то можно обнаружить, что многие из них начались еще при феодализме, а заканчивались при социализме, не меняя своей сути. Например, первоначальное накопление капитала (разложение классовословий феодального общества и формирование классов индустриального мира, в

исторические традиции и вызов времени // Вестник института России. Выпуск 1. Сборник материалов конференции "Россия: политика, экономика, культура, история". Тайбей. 2001. С. 232 – 237; Он же. Особенности перехода Сибири от аграрного общества к индустриальному // Сибирское общество в контексте модернизации. XVIII - XX вв. Сборник материалов всероссийской конференции. Новосибирск: НГУ, 2003. С. 185 – 193.

том числе экспроприация крестьян и ремесленников) длилось в России с XVIII в. до 1930-х гг. Этот процесс начался с экспроприации крестьянского труда для мануфактур в петровское время, приобрел устойчивый характер в период царствования Екатерины II, получил ускорение в результате реформ Александра II (отмена крепостного права, выкупная операция), С.Ю. Витте и П.А. Столыпина, стремившихся разрушить общину и заменить ее крестьянами-собственниками земли. После революции и гражданской войны, в результате которых исчезло помещичье землевладение и была национализирована земля, процесс экспроприации крестьян был ускорен налоговой политикой советской власти. Весь процесс ликвидации мелких товаропроизводителей был завершен в период массовой коллективизации и кооперирования кустарей. Революция, таким образом, не только не прервала шедший уже два века процесс, но и резко ускорила его. Она устранила с дороги прогресса два главных препятствия: уничтожила класс землевладельцев вместе с образованным им политическим режимом и вырвала из тысячелетней замкнутости российское крестьянство, составлявшее большинство населения страны. Крестьяне были плохими покупателями и плохими продавцами, и включение их в активный социальный и товарный обмен в результате коллективизации расширило перспективы развития страны. Это совершили именно большевики - решительные сторонники ликвидации феодальных пережитков. Разрушение старого крестьянского мира вместе с его традициями, общиной, религией было неизбежно. Обвинять большевиков в том, что разрушая этот замшелый мир, они уничтожали устои русской национальной культуры, значит быть ретроградом или политическим лицемером. Не они, так другие, сделали бы эту работу.

Другой процесс – промышленной революции (первой модернизации) начался в России в 20-30-х гг. XIX в. с текстильной промышленности и машиностроения, Он распространился затем на другие отрасли обрабатывающего производства, металлургию, транспорт, где в основном и завершился к концу XIX в. На рубеже веков промышленная революция затронула добывающую промышленность, где закончилась в 30-е гг. XX в. В эти же годы она началась в сельском хозяйстве, механизация которого завершилась в основном в 50-60-е гг. XX в.

Процесс индустриализации в России на основе первой модернизации начался в обрабатывающих отраслях и на транспорте в конце XIX в., резко ускорился в результате "большого скачка" в конце 20-х - 30-х гг. XX в. и привел в 50-е гг. к преобладанию индустрии над аграрной сферой в экономике страны, индустриального населения над сельским, к созданию второго в мире индустриального гиганта и мощного интеллектуального потенциала. Индустриализация по-советски завершилась в 60-х гг., когда были исчерпаны трудовые ресурсы деревни и легкодоступные источники сырья и топлива, стала настоящей модернизация промышленности и смена экономической модели развития. Вторая модернизация промышленности, начавшись в 30-е гг., была прервана войной, возобновилась в 50-е гг. и на ее основе в 60-80 гг. произошла революция массового потребления в СССР,

смена жизненных стандартов и общественных идеалов в период так называемого развитого социализма.

Научно-техническая революция, то есть внедрение научной организации труда и конвейерного производства, начавшись в 50-е гг., продолжается до сих пор.

Социальные революции 1905 – 1907 гг. и 1917 г. подтолкнули процесс перехода страны на индустриальную стадию развития, поскольку способствовали ее форсированной индустриализации. Именно большевики и рабочие были наиболее последовательными сторонниками индустриализации из всех политических сил (землевладельцев-помещиков, промышленной и торговой буржуазии, крестьянства, пролетариата), претендовавших на социальное лидерство в стране. Их субъективные устремления совпали с объективными потребностями развития страны, которая нуждалась в индустриализации, чтобы не утратить своего места в мировой таблице о рангах. Большевики же нуждались в расширении социальной базы для сохранения власти, росте экономической мощи страны для свершения мировой революции. Строительство социализма реально вылилось в строительство индустриального общества, причем концентрация всех средств у государства обеспечила максимально высокие его темпы. Утопичность идеологических мотивов при этом не имела значения, так как они сыграли свою мобилизующую роль. Переход политического лидерства к классу работников не может считаться только российской особенностью или привилегией слаборазвитых стран. Если обратиться к истории Европы, то мы обнаружим, что в момент завершения промышленной революции и формирования основных классов нового индустриального мира - промышленной буржуазии и пролетариата - они вступают в борьбу за социальное лидерство, в борьбу за политическую власть. В Англии это период 40-60-х гг. XIX в., во Франции - конца 40-70-х гг., в Германии и США - 80-90-е гг. XIX в. В России это период выпал на начало XX в. и привел к власти большевиков.

Приход к власти большевиков разрешил также и другой кризис, который возник в индустриальной сфере страны и был частью мирового кризиса классического капитализма свободной конкуренции. Индустриальная сфера России также достигла уровня обобществления и наполнения рынка достаточного для проявления такого кризиса. Социалистическая революция в России стала еще одним выходом из этого кризиса наряду с либерализацией общества в англоязычных странах и Франции и национал-социализмом (фашизмом) в Германии, Италии и некоторых других странах. Общими чертами всех трех вариантов были введение государственного регулирования экономики и перераспределение национального дохода в пользу класса работников. В.И. Ленин в трудах периода революции ставил знак равенства между государственным капитализмом и государственным социализмом¹.

¹ Для непредвзятого взгляда такое понимание Лениным экономики социализма было очевидным. См.: Фишер Л. Жизнь Ленина. М.: «Книжная лавка-РТР». 1997. Т. 1. С. 218-219.

Социальные революции начала века расчистили площадку для строительства индустриального общества, подготовили для такого условия, указали к нему наиболее короткий путь. В сложнейшей геополитической ситуации первой трети XX в. Россия смогла совершить рывок из голодного лапотного прошлого в сравнительно сытый индустриальный мир.

Сталинская индустриальная революция 30-х гг. была лишь одним из шагов страны по индустриальному пути. Курс на государственную поддержку тяжелой индустрии обозначился еще в XIX в., его продолжение в 30-е гг. XX в. был обусловлен теми же внешнеполитическими оборонными задачами. В 50-е гг. XX в. Советский Союз стал страной с преобладающим индустриальным сектором в экономике, что и было зафиксировано решениями XXI съезда КПСС как построение социализма полностью и окончательно. Решения верные, если их трактовать не как победу социализма, а как победу индустриального общества над аграрным.

Время Л.И. Брежнева обычно называют эпохой застоя, я же склонен считать это время периодом бурной и быстрой трансформации общества, происшедшей в результате революции массового потребления. У нас не принято применять этот термин к истории России. Одни историки не приемлют его из консерватизма, другие, считают, что мы еще до нее не доросли, остановившись на стадии индустриализации. Я же полагаю, что революция массового потребления в СССР в 60–80-е гг. XX в. все же произошла, несмотря на ряд особенностей. Ведь именно в это время в СССР произошли резкий рост реальных доходов населения, массовое строительство благоустроенного жилья, улучшение структуры питания, смена стандартов жизни. Пусть этот процесс прошел позднее, нежели в развитых странах Запада, имел менее богатые материальную базу и стандарты потребления при высокой доле централизованных услуг и общественных фондов потребления, но он был реальностью, плодами которой мы пользуемся до сих пор.

Главной особенностью нашей революции массового потребления были ее социальные последствия. В странах Запада революция массового потребления создала средний класс, составивший 60-70% населения, что сделало общество стабильным. Наше общество наоборот – утратило свою стабильность, при доле среднего класса в 10–15%. Равное в нищете на уровне гарантированного существования, оно было монолитным и непобедимым, имущественное же расслоение общества в 60–80-е гг. разрушило советский строй. В период “застоя” была утрачена вера в социалистические идеалы, утвердилась потребительская психология на фоне нарушений принципа оплаты по труду, двойной морали правящей элиты, дефицита материальных благ, корпоративности распределения, отчуждения работников от результатов труда и власти. Были ли замечены эти перемены в обществе советским руководством? Можно сказать, что да. Именно в конце 70-х гг. была выдвинута идея “развитого социализма”, заменившая утопическую идею построения коммунизма.

Между тем возможности мобилизационной административно-командной системы с достижением обществом индустриального уровня оказались исчерпанными

вместе с источниками экстенсивного роста: дешевыми рабочими руками из села, энергоресурсами и минеральным сырьем Европейской России. Плановая экономика, не стимулировавшая работников, душившая инициативу организаторов, специалистов и ученых, зашла в тупик. Она не принимала новой технологии темпами, которые были необходимы в быстро меняющемся индустриальном мире. На этапе научно-технической революции вновь обозначилось отставание СССР от развитых стран по темпам развития. Это побудило правящую элиту Советского Союза на инициацию перемен в сфере управления производством и обществом. Начатая М.С. Горбачевым, перестройка показала, что советская система хозяйствования уже не реформируется по частям, а ломается целиком. Ее разрушение в начале 90-х годов обернулось революцией 1991–1993 гг., совершенной новым социальным лидером общества – интеллигенцией. В результате этой революции утратила власть КПСС и были начаты рыночные преобразования, приватизация государственной собственности, распался СССР. Эти события считаются частью мировой демократической революции, охватившей страны с тоталитарными режимами. Долгое время в стране властвовал рыночный романтизм, однако частная собственность и рынок сами по себе не двинули вперед экономику и кризис 80-х гг. лишь усилился в 90-е гг. Только в последние годы на суть сегодняшней ситуации есть разные точки зрения. По одной из них, мы возвращаемся в капитализм, и тем самым утверждается, что стране предстоит еще длительный путь совершенствования индустриального общества. Эта точка зрения удобна для новых собственников, происхождение капиталов которых неоспоримо. Сторонники ее склонны закрыть глаза на моральную подоплеку приватизации, поскольку они считают идущий процесс обогащения периодом дикого первоначального накопления капитала, ссылаясь при этом на К. Маркса. Однако капитал уже накоплен трудами всего общества и идет процесс не накопления, а перераспределения капитала. Причем новые собственники не добиваются большей эффективности в управлении предприятиями по сравнению с государственными чиновниками. Правящая элита, судя по всему, приняла курс на возвращение к капитализму. Отсюда ожесточенная драка за собственность, ориентация на самые доходные сырьевые отрасли, и как результат – разрушение промышленного, аграрного и интеллектуального потенциала страны, дискредитация частной собственности и рынка в глазах общественности. Правительство работает в режиме пожарной команды, растет отчуждение власти и общества, перспективы развития событий не внушают оптимизма.

Существует противная этой точка зрения, сторонники которой полагают происходящее со страной ныне трагической ошибкой, результатом заговора мировой закулисы, что народ скоро поймет козни врагов и потребует возвращения назад в социализм.

Думаю, что оба названных варианта развития нашего общества ошибочны. Видимо, ближе к истине те, которые считают, что Россия стоит на пороге постиндустриального мира, что и капитализм и реальный социализм – это пройденные страной варианты развития индустриального мира, к которым нет

смысла возвращаться. Переход в постиндустриальную стадию неизбежен, но чем дольше мы будем спорить - куда возвращаться назад: во вчерашний день или позавчерашний, тем больше времени потеряем на пути к прогрессу, тем дольше сохранится раскол в обществе. Необходима новая мобилизация сил общества для очередного технологического и социального рывка, для достижения новых стандартов жизни.

В этих условиях задача историков объяснять обществу истинное положение дел, способствовать его консолидации, не допустить нового разрыва в историческом сознании, как это случилось в начале века. Прежде всего, следует признать равную ценность всех периодов отечественной истории, в том числе и послереволюционного советского. Сейчас еще рано подводить итоги советского периода в истории нашей страны. Еще не все последствия власти большевиков обозначились, еще слишком много политических страстей разжигает этот вопрос. Однако можно со всей определенностью сказать, что этот период нашей истории не был ни черной дырой, ни потерянным временем, как утверждают антикоммунисты. Это было время наиболее интенсивного развития страны, завершения формирования индустриального общества, время его зрелости. Некоторые наиболее общие итоги таковы: превращение СССР во вторую индустриальную державу мира, создание механизированной аграрной сферы, повышение жизненного уровня, смена жизненного стандарта на характерный для индустриального мира, создание системы социального обеспечения, создание одной из лучших в мире систем образования и науки, сохранение суверенитета, подготовка к самостоятельному существованию 15 новых государств. Очевидны и минусы этого периода: физические и моральные потери населения в результате репрессий, гигантская растрата природных ресурсов, утрата демократических традиций, ограничение творческой деятельности в науке и культуре, уничтожение рыночных традиций и хозяйственной инициативы. Пройдет время и советский период назовут героическим периодом в истории России.

Только в последние годы «жить стало легче, стало веселей», появилось осмысленное движение вперед к информационному обществу.

Россия не первый раз переживает структурный кризис. Так было в начале XVIII в., в середине XIX в., в начале XX-го в. Общими для всех кризисных ситуаций были проведение реформ в области экономики, социальной сферы, в управлении страной, усиление роли государства во всех сферах жизни общества. В экономике государство усиливалось как собственник и дирижер. Общими явлениями становились мобилизация средств в руках государства, милитаризация промышленности, усиление социальной напряженности вплоть до вооруженных конфликтов.

Нынешняя ситуация не является исключением из общего правила. Россия вновь переживает общий кризис и модернизационный пароксизм. Современники его разрешение по внешним признакам видят в возврате к капитализму. Российские либералы твердят об окончании коммунистического эксперимента и возвращении на рельсы капитализма, нормального с их точки зрения для развития страны. Часть

социологов и историков согласна с политиками¹. Эта точка зрения, хотя и активно тиражируется в средствах массовой информации и даже в учебниках, ошибочна и покоится на конъюнктурном антисоветизме.

России нет смысла возвращаться ни к одной из известных пока форм индустриализма – капитализму или “реальному социализму”. Я присоединяюсь к тем ученым, которые полагают, что сейчас Россия переживает состояние перехода в постиндустриальную стадию развития, хотя и не совсем к этому готова². Именно эта идея положена в государственную стратегию современного правительства, стремящегося модернизировать экономику, а не реставрировать старый капитализм³.

Какие меры предпримет современное российское государство, чтобы осуществить постиндустриальный модернизационный рывок? Традиция указывает на тот же набор государственного инструментария, который использовался ранее государями и коммунистами. Это – реформы в области управления (они уже начались), усиление государственного участия в экономике через регулирование и укрепление государственной собственности при опоре на дееспособный частный сектор (процесс уже пошел), усиление военно-промышленного комплекса, как рычага для оздоровления промышленности и модернизации армии, увеличение закупок технологии и оборудования в более развитых странах. Национальные программы указывают на неизбежность государственного дирижирования в строительстве нового информационного общества.

В социальной сфере не стоит ждать скорого подъема жизненного уровня, как бы об этом не твердили правительственные средства массовой информации. Но стоит ожидать более жестких методов управления, традиционного усиления влияния силовых структур на внутреннюю жизнь страны. Конечно, это не будет возвращением к полицейскому государству, чем нас пугают завзятые либералы, но наведение порядка потребует дополнительных затрат.

Какие негативные российские традиции сейчас сохранены? Это – гигантские размеры коррупции, криминализация части бизнеса и политики, негативное отношение большинства общества к частной собственности и недоверие к государственным структурам, противостояние общества и политической элиты.

¹ См.: Хорос В.Г. Русская история в сравнительном освещении. Пособие для учащихся старших классов с углубленным изучением истории, гимназий и лицеев. М., 1996. С. 132 – 134; Хачатурян В.М. История мировых цивилизаций. Пособие для общеобразовательных учебных заведений. М., 1999. С. 471.

² См.: Вишневский А. Серп и рубль. Консервативная модернизация в СССР. М., 1998; Иноземцев В.Л. Перспективы постиндустриальной теории в меняющемся мире // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология. М., 1999. С. 3 – 64; Постиндустриальный мир: центр, периферия, Россия. М., 1999. 301 с.; Попов Г.Х. Десять лет спустя или долги Межрегиональной группы // Московский комсомолец. 1999. 3-16 июня; Стародубровская И., Мау В. Великие революции от Кромвеля до Путина - <http://www.liberal.ru/lib.asp?Num=36> и др.

³ См.: Мау В. “Ренессанс либерализма”. Жесткий вариант // Известия. 2000. 5 марта.

Частная собственность вследствие этого сохраняет свою условность. Переломить отрицательное отношение общества к крупным собственникам быстро невозможно. Предприниматели должны доказать, а не декларировать, свою большую, нежели государство, эффективность в управлении производственной сферой.

Каких новшеств по сравнению с предыдущими кризисами можно ожидать в современной ситуации? Прежде всего, следует выделить претензию на роль социального лидера интеллигенции. Именно интеллигенция сыграла главную роль в крушении социалистической системы, бюрократическая ее часть образовала органы власти, она сформировала ведущую часть легального бизнеса, она борется с криминальными структурами за контроль над экономикой. Однако именно интеллигенция меньше всего получила от перемен. Это специалисты в областях науки, образования, медицинского обслуживания. Большая степень цивилизованности российского общества предполагает также большую степень демократизма, либерализма в экономике и политике, нежели в прежние времена.

Советский вариант развития индустриального общества рожден революционной ситуацией начала XX в. Он не выдержал испытания временем на этапе перехода в постиндустриальную стадию. Революционная ситуация конца 80-х-начала 90-х гг. XX в. - лишь первый шаг в этом направлении. Таким образом, революция 1991–1993 гг. не антитеза, а продолжение русской революции 1917 г.